

Фёдор ВОСТРИКОВ

ПОД ВЕЧНЫЕ ДУМЫ ТВОРЦА...

УКРАИНЕ

Пожар и стон со всех сторон –
 Не дай Господь такой судьбины.
 Фашисты нынешних времён
 Терзают сердце Украины.

Мазепы предали народ,
 И не спасет его мессия,
 Пока, вобрав и мощь, и силу,
 Как в славный сорок пятый год,
 Врага не сбросит Мать-Россия.

КОБЗАРЬ

К юбилею поэта

Его поют Кобзон, Сличенко –
 Любим Кобзарь любым векам.
 Тарас Григорьевич Шевченко
 Пришёл сегодня в гости к нам.

Мы слышим зов днепровской кручи,
 Как голос дивного творца.
 И словом пламенно-певучим
 Полны славянские сердца!

МАЙ

В мае гаданном и жданном
 В мир нахлынуло тепло.
 Под мажорный всплеск баяна
 Пасху встретило село.

Фёдор Сергеевич ВОСТРИКОВ родился 21 февраля 1942 года в посёлке зерносовхоза «Авангард» Алексеевского района ныне Самарской области. Окончил Куйбышевское культурно-просветительское училище (1966). Прослушал курс журналистики при Пермском государственном университете (1969–1972). Работает во Дворце творчества юных города Перми: руководитель литературной студии «Тропа». Первые творческие публикации относятся к 1960-м годам. Первый поэтический сборник вышел в 1979 году в городе Перми: «Отцовское поле». Автор более двадцати поэтических сборников. Член Союза писателей России (1993). Кавалер ордена Достоевского I степени (2012), нескольких медалей общественных организаций. Живёт в городе Перми.

А потом – сама Победа –
Открывайте ворота!
Поминальные обеды
Начинались с грамм с полста.

Дед, израненный под Ржевом,
Речь сказал не про войну:
– Коль дожил я до посева,
И до жатвы – дотяну!

* * *

Хотя сквозняк ещё колюч
И обладает прежней прытью,
Но снег последний каплет с круч
Едва заметно-тонкой нитью.

Остался миг один, другой –
У верб от зноя лопнут почки!
Весна из кофточкой тугой,
Как груди, выплеснет листочки!

* * *

Я слишком долго после травм лежал,
Сверля палату влажными очами.
Себя, как мог, крушил и унижал
Ноябрьскими бессонными ночами.
И всё же смог в рассветной полумгле
Понять в миру запутанном и сложном,
Что жизни, как таланту на земле,
Пожалуй, научиться невозможно!

ОНА

В очах смеются астры,
А с ними – небосвод.
Не груди, а богатство
За пазухой несёт.

Впиваюсь знойным взглядом,
Колючим, как стерня.
Она ж проходит рядом,
Не глядя на меня.

Хмелею в самом деле –
Она всему виной.
Своё богатство делит...
Ах, жаль, что не со мной!

ЕЛЕНА

Купалась в озере Елена,
 Не дева – сушая краса.
 Плескалась ярко, вдохновенно...
 А не с таких ли, как Елена,
 Писал Брюллов и Энгр писал?!
 Она, плывая, волну ласкала,
 А может быть, её – волна?
 Пред ней на цыпочки вставала –
 От камыша до краснотала –
 Природа, полная вина.
 Пьянело солнце, с неба пляясь,
 Не зрило знойнее чела,
 И к совершенству прикасалось.
 А комарё – кусать стеснялось,
 Когда нагой Елена шла.

ПАСТОРАЛЬ

*«...И, будто оживлённый,
 Тростник заговорил –
 То голос человека,
 И голос ветра был...»*
 М. Пермонтов

Камыш скрутился в дудочки пастушьи,
 А дудочки – на разные цвета.
 Похоже, в них вселились предков души,
 И в каждом – свет, любовь и доброта.
 И в каждой – непокорная судьбина,
 Как звонкая и тихая строка,
 Как сладкая и горькая рябина,
 Но только не озвучена пока.
 Едва под утро ветер всколыхнётся,
 Как сквозь веков седеющую даль
 Из дудочек волнуяще прольётся
 Славянская пастушья пастораль.

* * *

Художнику Игорю Одинцову

Когда художник истинно-творящий,
 Идущий к свету сквозь бездонья зла,
 Сквозь ворох чёрной мерзости кипящей, –
 Его дорога в жизни тяжела.

Через колючих бездарей продрасться,
 Не оставаясь в сгорбленной глуши,
 Через паденья в омут ввысь подняться,
 Не расплескав талантливой души.

И ты, мой друг, свершил, восстал и сдюжил,
 Не затерялся в брошенной дали.
 Ты был и есть великорусским мужем
 Уральско-несгибаемой земли.

Не зря мечтал в художники податься
 С барачно-детски выстраданных лет.
 Ни холоду, ни голоду не сдаться,
 А выжить – чтоб увидеть белый свет.

Перед тобой, хотя и не по-братски,
 Но двери открывает институт,
 Да не какой-нибудь, а ленинградский,
 Где Репина традиции живут!

А дальше труд рабоче-вдохновенный,
 Нелёгкий труд, но всё-таки благой:
 Идти вперёд навстречу переменам
 В художнической жизни непростой.

Тебя всё чаще кличет мир вселенский.
 С годами оживают на холсте:
 Поэт-земляк – бунтующий Каменский,
 И Спас нерукотворный во Христе.

В пейзажи Забайкалья и Урала
 Вдыхаешь свет, величье и тепло,
 И под рукой пространство в синих скалах
 Державно вознеслось и зацвело!

В картинах Русь в церковных перезвонах,
 Движение эпох отражено.
 Тебе, Художник, друг неугомонный,
 По праву быть заслуженным дано!

* * *

Осенний день, хотя не длинный,
 Но быть в лесу хватает дня.
 Шиповник, яблоня, калина
 Плодами потчуют меня.

Я приглашаю, в лес вставляю,
 Покушать всласть и песню спеть
 Пичуг волнующую стаю,
 Что не успела отлететь.

Природа светлое пророчит.
 Листва, как солнце, на весу.
 Коль стих сорока настрекочет,
 То внучке Варе принесу!

ХОКЕИСТАМ

Не добрались мы до медали –
Соперник, стало быть, сильней.
По праву, значит, проиграли –
Хоккей, увы, до лучших дней.

Теперь откуда ждать награды,
Когда угас запал побед?!
У них в душе была Канада,
У нас в душе – России нет.

БАРАК

Памяти Г. Краснослободцева

Былое тонет, как во мраке,
А мрак – всё гуще, уже круг.
Как в муравейнике, в бараке
Когда-то жил старинный друг.

Мы с другом пели и грустили,
На мразь взирали с этажа.
И что греха таить? – кутили.
Какой поэт без кутежа!

Стихи вполголоса читали,
Смакуя каждый добрый стих.
Конечно, искренне мечтали
О чудо-сборниках своих.

Но время бешено летело,
Мордуя, злобствуя, круша.
И не одна судьба отпела,
Охрипла не одна душа.

Сломался друг, легко ранимый,
Ушёл непризнанный пиит.
Давно почил в земле родимой,
А вот барак – ещё стоит...

* * *

Закружило, замело,
Запахнулись дали мглою.
В пропасть кануло село
С речкой, с кручей и с ветлою.
Оборвало провода –
Обессветились избушки...
Пожалеешь иногда,
Что повымерли коптушки.

ВЕТЕР

У ветра силы не осталось –
За день намаялся сполна.
И валит с ног его усталость,
Упал, как дворник от вина.

Укрывшись рыжею дерюгой
Под оком дремлющей луны,
Он вместе с верною округой
Свои досматривает сны.

Не сладко ветру-то живётся.
Спи, милый, господи прости,
Ведь завтра шар земной придётся
С утра до вечера мести!

НЕ РАССТАНУСЬ

И хлебная, и бахчевая,
И светоносная земля
От края вольного до края
Одега в иво-тополя.

Пруды в кувшинках и речушки
Древней, чем Далевский словарь.
Родная степь, я – твой и Пушкин,
И жнец, и спец, и государь!

С тобой, как с песней, не расстанусь
И в год худой, и в год благой,
А, уходя, в тебе останусь
Своей живительной строкой!

* * *

В родительском доме не спится,
Калиткою ветер стучит.
Большая полночная птица
Беззвучно надрывно кричит.

И с дуба последние листья
Слетают, как тени, с крыльца...
Смешалось далекое с близким
Под вечные думы Творца.